

Сань Лан взглянул на принца, улыбнулся и ответил:

— Я ненадолго отлучусь.

Легко обронив эту фразу, юноша немедля развернулся и ушёл. Здравый смысл подсказывал Се Ляню, что стоило бы догнать его и расспросить, но в то же время принца посетило странное чувство — ведь юноша сказал, что отлучится ненадолго, а значит, слишком много времени ждать его не придётся, и он наверняка вернётся снова. Поэтому Се Лянь в одиночестве вошёл в монастырь.

Порывшись в куче барахла, которое он вчера вечером насобирав, шатаясь по улицам посёлка, Се Лянь одной рукой вытащил котелок, а другой нашарил широкий кухонный тесак. Оглядев фрукты и овощи, лежащие на столе, принц принялся за дело.

Прошло около получаса, когда снаружи монастыря Водных каштанов всё-таки послышался звук шагов — неспешных, но и не прогулочных; едва услышав этот звук, можно было легко представить юношу, вольготно выхаживающего по дороге к монастырю.

К тому времени овощи в руках Се Ляня уже превратились в два блюда, на которые он смотрел уж и так, и сяк, но в конце концов тяжело вздохнул, не желая больше смотреть, вышел на улицу и, как ожидал, снова увидел Сань Лана.

Вероятно, от того, что солнце пекло слишком сильно, юноша снял верхнюю красную рубаху и небрежно повязал её на поясе. Сверху осталась лишь лёгкая белая сорочка, рукава которой юноша закатал, всем своим видом выражая любовь к чистоте. Одной ногой наступив на прямоугольную доску, в левой руке он крутил меч для рубки хвороста. Наверное, позаимствовал у какого-нибудь местного жителя. С виду меч казался притуплённым и тяжёлым, но при этом легко порхал в руках юноши, даже, кажется, сделался остро заточенным, время от времени откалывая щепки от доски, словно снимая шкуру. Мельком заметив, что Се Лянь вышел из монастыря, Сань Лан объяснил:

— Хочу кое-что смастерить.

Се Лянь подошел и увидел, что юноша, оказывается, мастерит новую дверь. К тому же, точно по размеру, аккуратную и красивую, с гладкой поверхностью, весьма искусной работы. Поскольку юноша был выходцем не изпростолоудин, Се Лянь посчитал, что он, вероятно, совершенный невежда во всём, что касается работы руками. Оказалось же, что юноша справляется с таким нелёгким делом вполне проворно, поэтому принц произнёс:

— Спасибо тебе за помощь, Сань Лан.

Сань Лан лишь улыбнулся, ни слова не сказав в ответ. Отбросив меч для хвороста в сторону, он установил дверь на место, постучал в неё и обратился к Се Ляню:

— Если уж ты собрался рисовать талисман, рисуй сразу на двери, так ведь намного лучше, не находишь?

Договорив, юноша, как ни в чем не бывало, приподнял занавеску и вошёл внутрь.

По всей видимости, суровые заклинания на занавеске совершенно не возымели на юношу устрашающего действия, Сань Лан абсолютно не обратил на них внимания.

Се Лянь закрыл новую дверь, потом не сдержался и открыл снова, потом закрыл, опять открыл,

закрыв, и подумал, что дверь и впрямь отличная. Вот так он открывал и закрывал её, пока не осознал, что, должно быть, выглядит весьма глупо. Сань Лан тем временем уже уселся внутри. Се Лянь бросил развлекаться с дверью, вынул тарелку маньтоу, поднесённых утром селянами, и поставил на стол.

Сань Лан, посмотрев на маньтоу, не обронил ни слова, лишь тихонько усмехнулся, словно что-то разглядел. Се Лянь же, сохраняя невозмутимость, налил две чашки воды и уже собирался сам сесть к столу, как вдруг заметил на предплечье Сань Лана под закатанным рукавом рубашки вытатуированную иероглифическую надпись, весьма странную на вид. Сань Лан, заметив его взгляд, опустил рукав и с улыбкой пояснил:

— В детстве наколол.

Раз уж юноша скрыл надпись, значит, говорить о ней не собирался. Се Лянь это понял, поэтому сел, поднял взгляд на картину, написанную юношей, и поинтересовался:

— Сань Лан, портрет просто замечательный, неужели кто-то из твоей семьи научил тебя рисовать?

Сань Лан, несколько раз проткнув палочками маньтоу, ответил:

— Никто меня не учил. Я рисовал для собственного удовольствия.

— Но как же ты научился писать даже «Наследного принца Сяньлэ под маской бога»?

Сань Лан с улыбкой ответил:

— Ты разве не сказал, что мне известно всё на свете? Конечно, я знаю и как нарисовать его портрет.

Ответ прозвучал весьма нахально, но в то же время простодушно и открыто, словно юношу совершенно не беспокоили подозрения Се Ляня, и он не боялся неудобных вопросов. Се Лянь же расплылся в улыбке и больше ничего не спросил. Внезапно снаружи вновь послышался шум и гам. Оба, не сговариваясь, подняли взгляд друг на друга.

Кто-то затарабанил в дверь с криком:

— Святой! Ох, беда, Святой, на помощь!

Се Лянь, открыв дверь, увидел толпу народа, которая стояла, образовав круг. Староста деревни, заметив принца, обрадовано заголосил:

— Святой! Этот человек, кажется, при смерти! Скорее же, спаси его!

Услышав, что кто-то при смерти, Се Лянь торопливо подошёл разузнать, в чем дело. Оказалось, что толпа окружила монаха, нечёсаного, неумытого, да ещё с ног до головы покрытого жёлтым песком. Одежды его были изодраны, а подошвы башмаков стёрты до дыр, словно он много дней провёл в бегах, а сейчас, не выдержав усталости, свалился без сознания, тут жители деревни его и подобрали.

Се Лянь заверил:

— Не о чем беспокоиться, он ещё жив.

Наклонившись к бедняге, принц нажал на несколько точек на его теле, попутно замечая при нём немало предметов, таких как восьмиугольный гадательный диск и стальной меч, которые являлись действующими артефактами. Видимо, незнакомец — не просто странствующий путник, и от этой мысли сердце Се Ляня наполнилось тяжестью. Совсем скоро монах наконец постепенно пришёл в себя и хрипло проговорил:

— Что это за место?..

Местные ответили ему:

— Деревня Водных каштанов!

Монах забормотал:

— Выбрался... Я выбрался... Наконец-то удалось сбежать...

Оглядевшись по сторонам, он вдруг распахнул глаза и в страхе заголосил:

— Спаси... спасите, помогите!

Подобную реакцию Се Лянь предвидел сразу. Он обратился к монаху:

— Уважаемый друг на тропе самосовершенствования, что же всё-таки с вами приключилось, кого нужно спасти, в чём дело? Не переживайте так, спокойно всё расскажите.

Жители деревни поддержали:

— Ага, бояться не надо, наш местный Святой уж точно поможет тебе уладить любое дело!

Се Лянь:

— ???

Односельчанам ни разу не приходилось видеть, применял ли он какие-либо чудесные силы, но, тем не менее, они действительно считали его живым божеством, так что Се Лянь даже не знал, что на это ответить, про себя подумав: «Я бы ни в коем случае не стал обещать уладить любое дело».

Затем принц задал монаху вопрос:

— Откуда ты держишь свой путь?

Монах проговорил:

— Я... Я пришел из Крепости Баньюэ¹!

1 «Баньюэ» в переводе означает «полумесяц».

Люди вокруг, услышав его ответ, стали непонимающе переглядываться.

— Где она находится, эта Крепость Баньюэ?

— Никогда не слышал ничего подобного!

Се Лянь же произнёс:

— Но Крепость Баньюэ располагается на северо-западе, весьма далеко от здешних краев. Как же ты добрался сюда?

Монах ответил:

— Я... Я с огромным трудом выбрался оттуда.

Речь его звучала сбивчиво, настрой был крайне беспокойным. В подобной ситуации, чем больше кругом зевак, тем сложнее говорить, язык незнакомца заплетался, он даже расслышать Се Ляня не мог, не то что ему ответить, поэтому принц решил:

— Давай войдём внутрь и там поговорим.

Он помог монаху подняться и повёл его в монастырь, через плечо обратившись к жителям деревни:

— Прошу всех возвращаться по домам, не нужно здесь толпиться.

Но люди никак не унимались:

— Святой, но что же с ним случилось?

— Да, что с ним такое?

— Если помощь нужна, так мы всей деревней поможем!

Однако, чем сильнее они распалялись, тем меньше помощи от них можно было ожидать. Се Ляню ничего другого не оставалось, как понизить голос и опасно проговорить:

— Он... возможно, одержим.

Его слова повергли жителей в ужас. Ещё одержимого в их деревне не хватало! Лучше уж на него не глядеть, а поскорее разойтись по домам. Се Лянь, не зная, плакать или смеяться, вошёл в монастырь и закрыл за собой дверь. Сань Лан всё так же сидел за столом и поигрывал палочками для еды. Его взгляд тоже ярко сверкнул интересом при виде монаха, и Се Лянь ответил:

— Всё в порядке, не отвлекайся от еды.

Усадив монаха, принц встал перед ним и продолжил разговор:

— Уважаемый друг, я — хозяин местного монастыря, можно считать, тоже заклинатель, как и ты. Не стоит волноваться, можешь рассказать всё, что тебя беспокоит. Возможно, если я в чём-то могу тебе помочь, то сделаю всё, что в моих силах. Так что же случилось в Крепости Баньюэ?

Монах несколько раз тяжело вздохнул, словно, оказавшись в месте, где людей поменьше, да ещё услышав слова утешения, наконец смог успокоиться. Он спросил принца:

— Ты разве никогда не слышал о ней?

Се Лянь ответил:

— Почему же, слышал. Крепость Баньюэ построена посреди оазиса в пустыне. Ночью виды там исключительно прекрасные, из-за одного такого ночного пейзажа это место и получило своё название.

Монах запричитал:

— Оазис? Прекрасные пейзажи? Да ведь это всё дела двухсотлетней давности, а теперь для Крепости сойдет название Баньмин — отнимающая половину жизней!

Се Лянь на миг застыл в растерянности.

— В каком смысле?

Лицо монаха сделалось бледным, бледным до ужаса, он заговорил:

— Всё потому, что кто бы ни проводил через неё свои караваны, половина путников исчезает без следа, это ли не истинная «Крепость, отнимающая половину жизней»?

Об этом Се Лянь и впрямь не слышал. Поэтому спросил:

— Кто это сказал?

Монах завопил:

— Да никто этого не говорил, я видел своими глазами! — Приподнявшись, он добавил: — Один торговый караван намеревался пройти через Крепость, однако, памятуя о недоброй славе того места, купцы попросили учеников нашего монастыря сопроводить их в качестве охраны, в итоге... — В голосе его послышались горечь и негодование. — В итоге из того похода вернулся лишь я один!

Се Лянь поднял руку, давая знак монаху, чтобы тот сел обратно и не волновался, и спросил:

— Сколько человек участвовало в походе?

Монах отвечал:

— Весь наш монастырь, да ещё торговцы... более шестидесяти человек!

Более шестидесяти человек. Демоница Сюань Цзи за сотню лет похищения невест, согласно окончательным подсчетам дворца Линвэнь, погубила не более двух сотен. Ну а если верить словам этого человека, подобные пропажи караванов продолжают уже больше ста лет, и в том случае, если каждый раз исчезает такое количество народа, то, складывая всё вместе, невозможно не задуматься.

Се Лянь продолжал:

— С какой поры Крепость Баньюэ превратилась в... «отнимающую половину жизней»?

Монах ответил:

— Где-то... сто пятьдесят лет назад, с тех пор, как то место превратилось во владения чародея.

Се Лянь ещё хотел бы расспросить его подробнее о том, с какой напастью он и остальные путники столкнулись в том походе, и о каком «чародее» говорит незнакомец, вот только с

самого начала разговора в его душу закралось смутное ощущение, что здесь что-то не так. И сейчас принц уже не мог скрывать охватившее его странное чувство, поэтому придержал язык и слегка нахмурился.

Неожиданно раздался голос Сань Лана:

— Так ты всю дорогу бежал сюда из Крепости Баньюэ?

Монах воскликнул:

— Да, эх! Чудом в живых остался.

Сань Лан на это лишь хмыкнул и больше ничего не сказал. Однако хватило и одного его вопроса, чтобы Се Лянь понял, что здесь не так.

Он развернулся к монаху и мягко спросил:

— Раз ты бежал всю дорогу, тебя наверняка мучает жажда.

Монах застыл. А Се Лянь уже поставил перед ним чашку с водой и произнёс:

— У нас есть вода, уважаемый друг, прошу, выпей немного.

Монах взглянул на чашку, и в его взгляде на короткий миг мелькнуло сомнение. Се Лянь же встал рядом, спрятав руки в рукава, в молчаливом ожидании.

Раз уж монах пришёл пешком с северо-запада, да к тому же торопился спастись от смерти, наверняка его мучила жажда и ужасный голод, а судя по его виду, навряд ли в дороге он находил свободную минуту, чтобы поесть и утолить жажду.

И всё же, едва он очнулся, как сразу же заговорил с ними, и говорил довольно долго, ни разу не обмолвившись просьбой о еде или питье. Когда монах оказался в монастыре, прямо перед ломящимся от разнообразных яств столом, в его взгляде не мелькнуло и намёка на жажду или голод, он даже не взглянул в сторону кушаний.

Поведение поистине странное для живого человека.

<http://tl.rulate.ru/book/93015/3064479>